

Ахметжанова А.И.
**Языковое самосознание и
элементы интерпретации**

В данной статье рассматривается тема языка и его самобытности. Язык является главным аспектом не только в самом его проявлении, но и в проявлении его в мировоззрении народов. Также рассматривается связь языка с такими науками, как: психология, педагогика, математика. Дается интерпретация понятия и понимания языковых аспектов, показывается значимость фонетического, морфологического строя. Объясняется понятие ценных аспектов лингвистических исследований через определение мировоззрения народов через их языки. Формируется понятие о том, что язык не только готовый инструмент, но и деятельность духа и непроизвольное средство выражения и обретения истины в целом.

Ключевые слова: язык, языковое самосознание, морфологический строй, природа языка, интерпретация, классификация.

Ahmetzhanova F.I.
**Linguistic identity and
interpretation elements**

This article discusses the topic of language and identity. The fact that language is an important aspect not only in its manifestations, and in the manifestation of it in the outlook of people. Also, consider the connection of language with such sciences as psychology, education, mathematics. An interpretation of the concept and understanding of language issues, shows the importance of the phonetic, morphological structure. It explains the concept of aspects of linguistic studies by defining world peoples through their languages. It formed the notion that language is not only a ready tool, but also the activities of the spirit and involuntary means of expression and finding the truth in general.

Key words: language, linguistic identity, morphological operation, the nature of language, interpretation, classification.

Ахметжанова А.И.
**Тілдік сана-сезім және
интерпретация элементтері**

Мақалада қос тілді тұлғалардың шығармашылығын үйрену үшін құрылымдық лингвистиканың негізін қалаушылардың идея мағыналығы туралы айтылады және тілдік таным образдары, құрылымдары қарастырылады. Тілдік мәселелердің тұжырымдамасын және өзара түсіністік туралы түсініктеме беріледі, фонетикалық, морфологиялық құрылым маңыздылығын көрсетеді. Әлемдік халықтардың тілдерінде анықтау арқылы лингвистикалық зерттеулер аспектілері тұжырымдамасын түсіндіреді. Тіл дайын құрал ғана емес, сонымен қатар рух қызметі мен білдіру және жалпы шындықты іздеу құралы ретінде түсінік қалыптасады.

Түйін сөздер: тіл, тілдік сана-сезім, морфологиялық құрылым, тіл табиғаты, интерпретация, классификация.

ЯЗЫКОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Положения о том, что язык – это общественное, психосоциальное явление, существующее во времени и пространстве, поэтому разнообразие языков обусловлено географическими, хронологическими и социологическими различиями, т.е. каждый язык имеет свой определенный способ отражения действительности, формирует у своего народа определенный образ мира, который представлен в языке понятиями, характерными для данного языка восходит к систематике языков.

При любой классификации языков необходимым условием является объяснение рассматриваемых фактов, «одновременно как в связи с историей, так и с географией, наконец, с физиологией и психологией и даже с физикой и механикой». Общие устремления, обуславливающие своеобразный строй и состав данного языка: характерные признаки, которые имели бы общую значимость, которые проникали бы насквозь как чисто фонетический, так и морфологический строй языка, общие морфологические черты, отделяя при анализе языковых элементов внеязыковое от чисто языкового.

Наиболее ценным аспектом всех лингвистических исследований считается определение мировоззрения народов через их языки. Подчеркивая творческую природу языка, можно сказать, что есть тесная связь с мыслительной деятельностью индивида их народа; язык не только готовый инструмент и нечто созданное, но и деятельность духа; язык как произвольное средство выражения и обретения истины; в самой структуре языка воплощено определенное воззрение на мир. «Язык – не есть произведение деятельности, а невольное изменение духа, его «нельзя назвать произведением или творением самого народа», «язык чем-то выше человека, нельзя «признать его делом человеческим наряду с другими произведениями ума», «каждый язык становится особенным мирозерцанием». Понимая язык как орган, определяет его зависимость от мышления и обусловленность мышления каждым языком, заключающим в себе свою национальную, самобытную классификационную систему и определяющим мировоззрение носителей данного языка, и формирующим их картину мира. Объяснение языковой специфики в части содержательной стороны языка, его внутренней формы, исходит, таким образом, из духовных особенностей нации, из

«способа укоренения человека в действительности», из преобладающей направленности сознания, «либо погруженного в глубины духа, либо ориентировавшегося на внешнюю действительность».

Каждый язык по своему осваивает и воспроизводит окружающий мир в силу индивидуальной направленности народа на чувственное созерцание, внутренние восприятия или отвлеченное мышление. Форма каждого языка складывается в соответствии с духовными задатками народа, и в частности его внутренняя форма, под которой ученый понимает свойственный данному языку способ организации мыслительной материи «способ представления», осмысления, модификация ее элементов, метод разделения поля мышления.

Языковое самосознание, если попытаться обобщить существующие определения, может быть следующим образом разделено через список его существенных признаков: осознанное, заинтересованное отнесение себя к этноязыковой общности; включенность в языковую среду своего народа; готовность к действиям во имя сохранения и развития родного языка, этноязыкового воспроизводства своего народа; способность квалифицировать и интерпретировать элементы языкового сознания; способность произвести собственную оценку текстов любого рода; способность осуществлять самоидентификацию с определенным языком, этносом, культурой; представление говорящих о том, на каком языке они говорят; важнейший показатель состояния этнической общности; один из критериев отдельности языка; следствие реализации принципа самоопределения народов в многонациональных государствах; часть языкового сознания, его верхний автономный слой; часть культурного и национального (этнического) самосознания и мн. др.

Анализ признаков языкового самосознания, которые отмечаются в разнообразных его определениях, сосуществующих в философской, политологической, культурологической, педагогической, психологической и собственно лингвистической литературе, показал, что все они построены на разных основаниях и по разной логической схеме. Данное обстоятельство позволило систематизировать определения языкового самосознания следующим образом:

1. Определения языкового самосознания через отношение включения и более широкие категории можно назвать такие определения «партитивными». Основным аргументом, кото-

рый позволяет выделять «партитивные определения», является признание объектом языкового сознания весь универсум, а объектом языкового самосознания – язык в целом, его отдельные элементы, языковое поведение и его продукты (тексты). В круг «партитивных определений» входят следующие квалификации: часть сознания, часть самосознания, наряду с другими видами самосознания, часть языкового самосознания, его верхний автономный слой и др.

2. Определение языкового самосознания с помощью понятия «способность» включают следующие квалификации: способность произвести собственную оценку текстов любого рода; способность квалифицировать и интерпретировать элементы языкового сознания; способность осуществлять самоидентификацию с определенным языком, этносом, культурой и др.

3. Определения языкового самосознания с помощью понятия «представление» включают только одну встретившуюся нам квалификацию: представление говорящих о том, на каком языке они говорят.

4. Определения языкового самосознания извне, с точки зрения функций, которые оно выполняет, или по отношению к другим категориям, основаны на следующих квалификациях: важнейший показатель состояния этнической общности; один из критериев отдельности языка; следствие реализации принципа самоопределения народов в многонациональных государствах; фактор социализации личности; фактор развития родных языков титульного населения; фактор этнической социализации личности и др.

Продемонстрированное различие подходов к определению языкового самосознания является свидетельством его сложной и многоформенной природы, а также многоуровневости понятия. При этом оказался «не задействованным» еще один важнейший аспект понимания языкового самосознания – его отношение к языковой идентичности. Существуют достаточно распространенное мнение, что «понятие самосознания характеризует в первую очередь социальные общности (этнические, классовые и т.п.), понятие identity – отдельных его индивидов. Различие оказывается очень существенным: иерархия идентификаций (т.е. соотнесение себя с различными общностями) отдельной личности определяется вполне однозначно, «иерархия самосознаний» возможна лишь при строго иерархической организации самих общностей, что является крайне редким исключением.

Способность языка выступать в качестве социального и концептуального инструмента является одной из его существенных характеристик. С одной стороны, с помощью языка создаются и поддерживаются символы и концепты, принадлежащие к ценностям иного ряда, чем лингвистические. Язык способен придавать индивидуальным переживаниям интересующее значение, конструируя этническую идентичность. При этом важность языка для идентичности заключается не только в том, что язык делает субъективность понятий и более реальной, но и в сохранении ее стабильности. С другой стороны, национальная принадлежность осуществляется и предполагает прежде всего языковую идентификацию, поскольку всякая национальная культура строится прежде всего на языке.

Отвлекаясь от всех сложностей теоретического и практического характера, которые возникают при этнической идентификации, остановимся только на том, как соотносится между собой этническая и языковая идентификация. Вместе с тем следует учитывать, что одно из редуцированных (и благодаря этому распространенных) определений этнического и языкового самосознания сводит его к установлению этнической или языковой идентичности.

Если отвлечься от трактовки понятия идентичности в различных научных направлениях (культурная антропология, ролевые теории личности, социально – психологические исследования, социально – философские теории и проч.), то его обобщенное понимание фактически сводится к определению принадлежности, места, роли, эмоциональной значимости индивида в пределах определенной этнической или социальной группы. Наиболее важным в трактовке отношений этнического и языкового самосознания, этнической и языковой самоидентификации является то, что это однопорядковые, но не тождественные понятия.

Этническая самоидентификация – это чувство принадлежности к той или иной общности по определенным этническим параметрам: расово-биологическому (родовые корни), климатогеографическому (историческая территория) и социокультурному (история своего народа, этнические символы культуры и религии и др.), образующимся в процессе историко-культурного развития общности. Этническое самосознание является результатом более широкой идентификации, которая включает в себя этническую и другие формы актуальной идентификации (территориальную, культурную, языковую, ре-

лигиозную, обрядовую, расовую, антропологическую, психологическую и др.). Человек при этом не только ощущает сопричастность к своему роду, но и осознает субъективную, социально – психологическую привязанность к объективно существующим компонентам этнической реальности, определяет свое место в этническом мире. В силу этого, человек формирует «образ Я – этнического субъекта», представителя определенной этнической общности. Тем самым этническая самоидентификация является фактором формирования представления о себе как об этническом субъекте, одним из уровней становления этнического самосознания.

Знания истории своего народа, национального характера, моральных убеждений, ценностных ориентаций, идеалов, национальности родителей, внешности и др. (Представления об образе и уровне жизни на различных этапах существования этноса), политическую память (знания о былых формах государственного устройства), социокультурную память (представления об истоках родного языка, народном эпосе, национальных традициях и обычаях, о зарождении письменности, о моральных и социальных нормах и пр.), конфессиональную память (представления о культовых прошлого и религии), память об исторически сложившихся формах общения с другими народами, о культуре межнационального общения (в исторических традициях и обычаях всех этносов заложены уважительное отношение и терпимость к людям других национальностей и вероисповедания).

Перечисленное убеждает в том, что этническое самосознание по своей сути есть представленность элементов этнической реальности в сознании человека, с помощью которых человек осознает себя представителем определенной этнической общности. Современное понимание этничности связано с тем, что этничность – это не неизменный, а динамично меняющийся набор культурных черт, которые необходимы для идентификации себя с той или иной этнической группой. Язык – это один из основных маркеров этничности, поскольку с помощью языка человек может идентифицировать себя в качестве члена той или иной этнической группы, а также идентифицировать другого как не принадлежащего к его собственной. Для того, чтобы осознание языковых различий и осуществление языковой идентификации произошло (т.е. произошла идентификация со «своими» или «нашими»), в немалой степени может способствовать ситуация двуязычная (многоязычия), поскольку

в многоязычных коллективах появляется реальная и постоянная возможность и необходимость сопоставления языков, осмысление их лексических и структурных различий.

В то же время современной языковой ситуации Казахстана такая диффузность в принципе становится все более невозможной, поскольку возросший уровень языкового сознания и языкового самосознания потребовал «сфокусированности» всех членов языкового сообщества Казахстана по их отношению к языку. Успешность осуществления такой «сфокусированности» как в отношении отдельной языковой личности, так и в отношении языкового сообщества в целом, безусловно, зави-

сит от многих факторов, но в первую очередь, от государственного, семейного, группового и индивидуального языкового планирования.

Итак, проблемы этнического и языкового сознания и самосознания в пределах полиэтнического государства приобретают особую актуальность в переходных социально-политических и идеологических ситуациях, например, таких, которые переживаются современным Казахстаном. Принципиальным при этом является то, как народы Казахстана реализуют стремление к утверждению своей национальной идентичности за счет сохранения и культивирования языковой самобытности.

Литература

- 1 Петрухина Е.В. Русское производное слово как когнитивная модель интерпретации явлений действительности // Русский язык: Исторические судьбы и современность. – М., 2000.
- 2 Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Инт-т русского языка РАН. – М.: Наука, 1992. –221 с.
- 3 Морозова Л.А. Деловой человек // Русская речь – 1992. – №5. – С. 126-127.
- 4 Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс- медиа. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
- 5 Васильев А.Д. Крутой // Русская речь. – 1993. – №6. – С. 44.

References

- 1 Petruhina E.V. Russkoe proizvodnoe slovo kak kognitivnaya model' interpretacii yavlenij dejstvitel'nosti // Russkij yazyk: Istoricheskie sud'by i sovremennost'. – М., 2000.
- 2 Zemskaya E.A. Slovoobrazovanie kak deyatel'nost' / Int-t russkogo yazyka RAN. – М.: Nauka, 1992. –221 s.
- 3 Morozova L.A. Delovoj chelovek // Russkaya rech' – 1992. – №5. – S. 126-127.
- 4 Kostomarov V.G. YAzykovoj vkus ehpoi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass- media. – SPb.: Zlatoust, 1999. – 320 s.
- 5 Vasil'ev A.D. Krutoj // Russkaya rech'. – 1993. – №6. – S. 44.

